

«КУБАНСКИЕ КАЗАКИ» КАК МОДНЫЙ ТОВАР

Выставка Владимира Любарова «Наша улица» в ЦДХ

Мне уже доводилось писать о выставке Владимира Любарова — два года назад для одной ежедневной газеты. Текст получился довольно скептический. Каково же было мое изумление, когда на сверстанной поло-

се обнаружилось сразу две любаровские картинки: так они приглянулись сотруднику отдела культуры.

Вот она — великая сила искусства, преодолевающая злопыхательства критики!

Помнится, в тот раз речь шла о том, что в современных художествах зрителя нередко устраивает вторичность. Мы готовы восхищаться случайными удачами Анатолия Зверева, позавыв виртуозные акварели Фонвизина, его прямого предшественника. Всерьез рассуждаем о живописи Слепышева, отрешившись от наследия Древина... Вот и место истинного наивного искусства в нашем сознании теперь постепенно занимает живопись Любарова.

При том, что художника в непрофессионализме не упрекнешь: за его плечами — огромный опыт работы в полиграфии, знаменитый некогда журнал «Химия и жизнь». А еще было издательство «Текст», иллюстрации к книгам — от Гофмана и Распэ до братьев Стругацких. И даже оформление водки «Завалин-

ка» — дело его недогнувших рук.

Отрешившись в начале 90-х от книжно-журнальной графики, художник взялся за кисть. Любаров верно почувствовал потребность городского жителя — главного своего зрителя (и возможного покупателя) — в романтическом взгляде на бытование постсоветских пейзаж и пейзажнок; создал цикл «Деревня Перемилково», посвященный несколько фантазмагорической, но все же реальной жизни российской глубинки.

Тайну воздействия наивного искусства, привлекающего своей непридуманностью и остротой, пытались раскрыть многие графики и живописцы. У авторов подлинного примитива Любаров верно подсмотрел возможность изображения «негармоничных» сюжетов, перед которыми художник-профессионал чаще всего просто

робеет. В лучших из представленных вещей вроде графического листа «Леша кушает арбуз», живописного «Понедельника» или натюрморта с халами, удачного именно что своей безыскусностью — просто хлеб, неожиданно и остро увиденный на столе, — Любаров мастеровит и, главное, искренен.

Но всякое удачное начинание рано или поздно себя исчерпывает, подталкивает к самоповтору. В результате рискованное соединение профессиональной графики с языком живописного примитива по степени достоверности сегодня оказывается совершеннейшими «Кубанскими казаками», только на новый лад. Праздники, пикники, вечеринки. На краю деревни, на фоне поленниц и стогов танцуют танго какие-то добродушные дядьки, дородные балерины в очках также готовятся к выступлению, не ме-

нее полновесная купальщица собирается погрузиться в пруд, заполненный мужчинами в головных уборах...

Язык мультипликационного гротеска мил, но вряд ли уместен именно на холсте. И судить эти работы по законам станковой живописи совершенно невозможно.

Выставка «Наша улица» — очередная добротная серия бесконечного любаровского комикса. Теперь среди персонажей появились и «лица еврейской национальности». Что оказалось экономически целесообразно: «Зимний философ», лежащий на заснеженной скамейке на фоне пасторального пейзажа в мареве зимнего вечера (в запорошенной руке он сжимает яблоко — произвольный привет автору «Сказки сказок»), продан сразу после вернисажа. Среди прочих сюжетов есть и «Канун субботы», и «Праздник Суккот». Наделяя новых героев знаковыми пейсами и черными одеждами, давая им в руки пухлые томики Торы и размещая их на фоне все тех же перемилловских прятничных домиков, Владимир Любаров все время как бы

Владимир Любаров. Голуби. 1999

подмигивает нам: все это — понарошку, не принимайте всерьез! (Как все это неуместно на фоне недавно показанного по ОРТ пронзительного документального фильма «Еврейское счастье», посвященного неразрешимым проблемам Биробиджана.)

И это — лучшая, самая заметная и, возможно, наиболее успешная выставка ЦДХ последнего полугодия.

● С. С.

P.S. Выставка «Наша улица» открыта в ЦДХ на Крымском Валу до 3 декабря.

Новая газ-2000-27 нояб. - 3 Дек. - 922